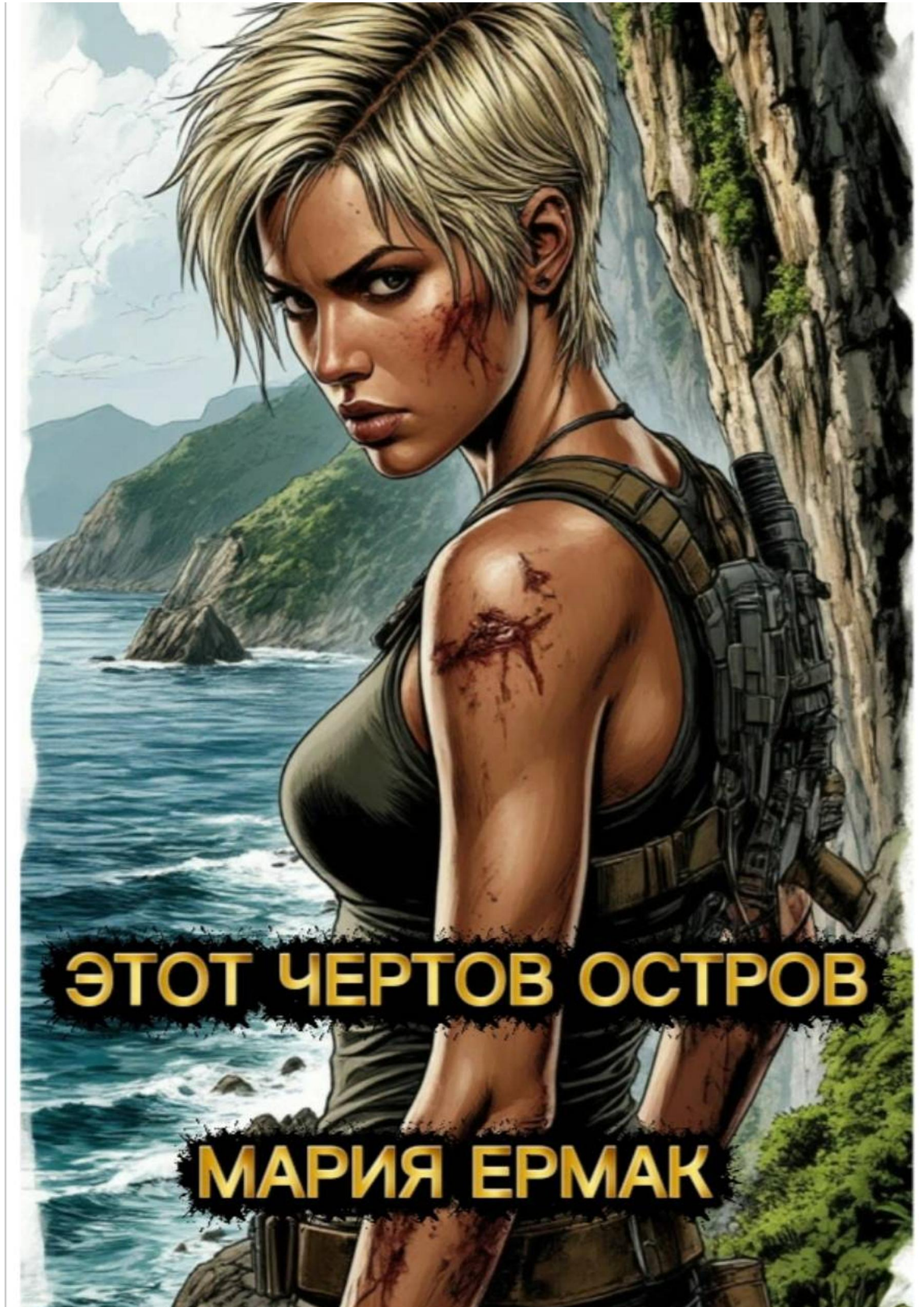

ЭТОТ ЧЕРТОВ ОСТРОВ

МАРИЯ ЕРМАК

МАРИЯ ЕРМАК
ЭТОТ ЧЁРТОВ ОСТРОВ

«Автор»

2026

ЕРМАК М.

ЭТОТ ЧЁРТОВ ОСТРОВ / М. ЕРМАК — «Автор», 2026

Мы с сестрой попали на остров, на остров на другой планете, как это случилось? Для меня загадка. И здесь нам очень страшно. Ночные чудища, враждебное племя и дверь которую нужно открыть. И понимание ,живыми мы с этого острова не выберемся.

© ЕРМАК М., 2026

© Автор, 2026

МАРИЯ ЕРМАК

ЭТОТ ЧЁРТОВ ОСТРОВ

Unknown

Unknown

2026-08-01T08:37:07+00:00

Жизнь раскрывает пасть, но дух несокрушим!

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

— Машка! Машка, ты меня слышишь? Открой эту чертову дверь, говорю тебе!

«Великие несчастья, наверное, стряслись! — подумала я, скрипя зубами. — Мир, видимо, рухнул, или, может, президент лично пожаловал с визитом? Или, на худой конец, наступил конец света, приправленный потопом!»

Еле отлепившись от дивана, который, казалось, навсегда прирос к моим костям (именно на нём мне было так «уютно» исследовать глубины вселенского сна), я кое-как поднялась и запнулась о пару пустых бутылок из-под виски, с недоверием подняла бровь. «Это я? Столько выпила? Нет, быть такого не может! Но свинцовая головная боль, нагло вторящая сестриным воплям, яростно возразила: «Да, это ты, и ещё как смогла!»

Распахнув дверь, я моментально подняла свою руку и, приложив к губам сестры ладонь, прохрипела с выражением вселенской скорби:

— Не смей так орать...

Стараясь не шуметь, я развернулась и, даже не удостоив Лорку взглядом, направилась к холодильнику. Хотя бы там что-нибудь ледяное нашлось! В идеале – пиво.

Лорка, сбросив плащ, плюхнулась на диван и молча наблюдала. Даже без зрительного контакта я ощущала, как она сверлит меня своим фирменным ироничным взглядом. Уничтожает исподтишка. Ну да, а я наивно полагала, что она здесь ради моего душевного здоровья.

Извлекая из ледяных глубин холодильника банку столь же ледяного “безалкогольного”, я приложила к ней с жадностью новообращенного вампирчика, только что вкусившего нектар жизни.

Метнув короткий взгляд на сестру, всем своим существом предчувствовала: щас начнется!

И, конечно же, не ошиблась...

— Ну что, — прозвучал её голос, такой же спокойный, как штиль перед цунами, но с той самой неповторимой интонацией, что предвещала неминуемый апокалипсис, — решила от меня спрятаться за банку пива? Серьезно? Неужто мозг испарился вместе с газами?

Мне казалось, прошло часа два, пока моя ненаглядная старшая сестра изливала поток своих вечных мудростей: настало время “браться за ум” (видимо, до этого я была образцом интеллектуальной мощи), вести себя “как подобает” (видимо, моё нынешнее поведение – это вызов всему мирозданию), и что родители ей “всю плешь проели” (бедняжка, ей так тяжело со мной). О, эта заезженная до дыр пластинка, – как же она мне надоела! Ну вот что реально удивляет: почему бы этим любящим родителям не позвонить мне, своей драгоценной дочери, напрямую? Видимо, моё существование настолько незначительно, что проще просто махнуть на меня рукой. Укатали, в своём передвижном дворце, кайфуют по полной, пока я тут, знаете ли, землю грызу. Честно говоря, я даже вздохнула бы с облегчением, если бы они ещё и сестричку мою, эту ходячую энциклопедию ответственности, с собой захватили. Но куда там! Она же у нас – гиперответственная, видите ли, доктор. Не то что я, простая смертная, погрязшая в своих ничтожных проблемах. Вспомнив, что послужило причиной моего вчерашнего (и весьма успешного) загула, меня снова охватила волна праведного гнева. “Сука, тварь, гад!” – шипела я, и сестра, конечно, услышала, поинтересовалась:

— Ты чего там бормочешь?

— Да ничего особенного, продолжай... на чем там остановилась? Ах да, я безответственная.

— Да иди ты! Как будто о стену горохом.

— Хмм...

— Ну ладно, расскажи хоть, что стряслось? Мне же надо знать, почему моя трезвенница-сестрица вдруг решила устроить дегустацию алкоголя.

— И что, прям рассказать?

— О да, я вся внимание.

Я скептически прищурилась, разглядывая её — что за фокусы? Обычно всё заканчивалось грохотом закрывающейся двери и обиженным молчанием. Неужели она доросла до того, чтобы слушать? Да и мне самой до чёртиков хотелось выговориться, злость бурлила во мне, как перегретый самовар, готовый взорваться и учинить потоп.

Спасительный холодный пивас прочистил мозги. Я плюхнулась рядом с Лорой и выпалила:

— Меня уволили!

— Что??

Лора, вне всяких сомнений, была ошарашена. Ведь она-то прекрасно знала, сколько души я вложила в своё дело — семь лет службы в “Альфе”, не просто так, я была на особом счету в спецназе. И вот, пожалуйста, новый начальник, да ещё и с такими, гм, пикантными манерами. Зажал меня в кабинете, ну и само собой, получил по заслугам. Его физиономия расцвела всеми оттенками спелого баклажана и разбушевавшегося пожара. Ублюдок!

И сразу завертелось: вызовы к начальству, обвинения в нарушении субординации и прочая, и прочая хрень! И это хамло, между прочим, подходило и намекало мне, что, мол, стоило бы раздвинуть ноги, и тогда всё как-нибудь “замнём”! Тошнотворное создание! Сволочь!

Всё это я, сумбурно, со злостью, фонтанируя оскорблениями, выплеснула на сестру.

А она, не издавая ни звука, в полном шоке, сидела ещё минуту. А потом, о чудо из чудес, обняла меня. Да ещё и причитала: “Бедненькая моя!”

Я же, в её объятиях, окаменела. Что происходит? Неужели инопланетяне похитили мою сестру и провели ей столь чудесную лоботомию? Где эта ледяная королева, которой абсолютно всё было безразлично? И я, которая растаяла от её поддержки, тихо добавила:

— Это не всё...

Лора подняла на меня лицо, и я вытащила из кармана смятый листок и подала ей. Та молча его прочитала и произнесла только два слова:

— Вот козёл!

Я ничего не ответила, ком в горле мешал говорить. Позавчера, вернувшись домой после этого унижительного увольнения, я нашла на столе записку от мужа. Холодное, короткое: “Прости, я ухожу к другой. На развод подал.”

Понятно, почему ты сорвалась. Пойдем, что ли, к озеру, прогуляемся.

Я молча кивнула, соглашаясь. Быстро натянув спортивный костюм и жилетку, я выскочила к сестре. Она стояла на крыльце, вся какая-то отстраненная, красивая и холодная, словно зимнее утро. Эти её правильные черты лица, глаза — два бездонных голубых озера — всегда притягивали взгляды, разбивали сердца. Но замуж она вышла только год назад, за скромного, даже невзрачного профессора, старше её на целых двенадцать лет. И они, вроде бы, как мне казалось, были безумно счастливы! Им не хватало лишь одного. Я знала, как сильно они хотели детей.

Не спеша, мы покинули наше садоводство и направились к озеру, чья зеркальная гладь манила, ослепительно искрясь под весенним солнцем. До него было рукой подать.

Апрель перевалил за середину, снег давно сошел, и солнце щедро дарило своё тепло. Птичий хор звенел на все лады, а легкий, теплый ветер играл с моими короткими волосами, и я вдруг почувствовала себя лучше. Душевная боль отступила, и губы тронула робкая улыбка. Сестра заметила мой взгляд и ответила мне такой же светлой улыбкой. Как же хорошо, что она приехала.

Мы прошли совсем немного и присели на скамейку, сколоченную когда-то давным-давно нашим отцом.

Я смотрела на зеркальную гладь озера, внимала трелям птиц, и незнакомое доселе чувство мягкой волной разливалось в сознании. Свобода...

И словно эхо, отозвалось внутри: “Я свободна”.

Свободна от выматывающей работы, крадущей время и силы. Свободна от человека, которого просто перестала любить, и в этом не было ничьей вины. Так случается. Он почувствовал это и просто ушёл. Да, поначалу было больно и обидно. Но сейчас во мне плескались лишь спокойствие и умиротворение.

Я посмотрела на Лору, и в уголках её губ мелькнула горькая усмешка. Спустя мгновение она произнесла, словно выдохнула:

— Знаешь, мы, люди, часто такие... тянем резину, не видим очевидного, откладываем неизбежное. А потом жизнь, эта беспощадная штука, сама щелкает за нас пальцами. Больно? Не то слово! Но это как будто тебе пощечину отвесили и говорят: “Эй, надо было раньше шевелиться”. Понимаешь?

— Да, теперь понимаю.

— Да, эта работа высосала из тебя все жизненные силы, оставила два опасных шрама на теле и душе. И, знаешь, ты ведь всё-таки девушка! Хоть и сражаешься как лев, не женское это дело. Я не говорю, что ты слабая, боже упаси! Я видела, как ты в спарринге укладываешь здоровенных мужиков. Но мне, как твоей сестре, а главное, любящей сестре, кажется, что ты достойна чего-то другого, более подходящего тебе, что ли. А Сергей... он любил тебя, конечно, не обижайся. Просто устал ждать. С твоей работы, с этих вечных опасных командировок... когда ты вообще захочешь детей...

И она горестно вздохнула, явно думая о своих мыслях и боли.

Я слушала Лору и понимала, что она права, во всем права. Я заигралась в эту игру про Лару Крофт. И я действительно выдохлась. Сестра замолчала, потом, заглядывая мне в глаза и видя мой печальный вид, спросила тревожно:

— Обиделась?

— Нет, что ты... просто ты права, во всем права и всё...

— Что будешь делать?

— Не знаю...

Я огляделась вокруг.

— Знаешь что? А я, пожалуй, пока сюда перееду. Съезжу за вещами, да и деньги у меня скопились. Четыре года, блин, в отпуске не была! Копила, копила – на Бали мечтала, вот прям бредила этим островом...

— Так съезди!

— Ну... может быть. Спасибо тебе, родная, что приехала. Я и не думала, что это мне так поможет, будто мозги проветрились.

— Всегда пожалуйста. Так значит, я теперь за тебя спокойна?

— Да, пить я точно больше не буду.

— Миссия выполнена, я отчаливаю.

И Лора, крепко обняв меня и звонко чмокнув в щеку, умчалась на своей алой машинке к любимому мужу.

Я же сидела на этой скамейке, наверное, часа два. Думала, как я дошла до такой жизни. Как не заметила, что всё летит в тартарары? И когда солнце начало клониться к закату и стало прохладно, тихонько пошла к дому, на ходу думая, что надо купить удочки, потому как наглые караси плескались у меня на глазах у самого берега.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

На следующий день перевезла вещи, растопила баньку и как следует попарилась. Вышла оттуда, словно заново родившись. Сидя на веранде, укутавшись в тёплый плед и попивая ароматный чай, размышляла о своей жизни.

Взгляд нет-нет да и останавливался на свежевспаханной земле. Сосед наш, дядя Вася, по давней договорённости пахал наш участок и осенью, и весной. Даже если мы ничего не сажали. Были у нас времена, когда мама с отцом буквально жили на этой даче, и летом здесь было просто обалденно. Свежая зелень и овощи для салата — всегда, пожалуйста. А уж сколько плодово-ягодных деревьев и кустов, и не сосчитать! И вот я, которая раньше и травинку не сажала, вдруг решила заняться огородом. А почему, собственно, нет? Завтра махну в город: куплю семена, удобрения, весь необходимый инвентарь — наш-то кто-то за долгую зиму растащил. И удочки не забыть бы, ох как хочется на рыбалку сходить! Ну и продуктами надо обзавестись, пару сковородок, кастрюльку прикупить. Здесь-то баллон газовый, а у меня дома вся посуда — дорогая, индукционная. Жалко её стало. С такими позитивными мыслями я растопила печку — к вечеру заметно похолодало — и отправилась спать.

Утром меня ждал приятный сюрприз: приехала Лора, она была грустной, глаза заплаканные. Черт его знает, что у них происходило с мужем. Но узнав о моих планах, загорелась желанием помочь с покупками. В отличие от меня, Лора всегда помогала родителям с садом и досконально разбиралась во всех тонкостях. Оставив машину сестры, мы запрыгнули в мой джип и помчались в город. Заехав в садовый супермаркет, я словно провалилась в незнакомый, манящий рай. Хотелось купить абсолютно всё! Семян набрала, кажется, лет на пять вперёд,хватила садовый инструмент, гвозди, саморезы, а потом и вовсе в багажник отправились пила с топором. Рулон плёнки, пара удобных костюмов для охоты и рыбалки, и ещё целая куча всяких мелочей, которые просто запали в душу. Даже гамак, мне он показался очень удобным. Ну и про удочки, конечно, не забыла, давно я не тратила деньги с таким упоением! Лора, вытаскивая меня за шкурку, еле увела из этого царства изобилия. Дальше была очередь продуктового супермаркета — там мы тоже бродили около часа, погружённые в атмосферу гастрономических соблазнов. И вот, уже ближе к вечеру, заливаясь смехом и шутками, мы возвращались на дачу. Я пообещала сестре устроить баньку, и она с радостью согласилась заночевать со мной.

Солнце, клонясь к закату, пронзало кроны деревьев, осыпая яркими лучами мир. Мы неслись по дороге, зажатой в объятиях соснового бора, и сквозь приоткрытое окно в машину врывался упоительный весенний воздух. Душа пела, переполненная восторгом.

Как же здорово! Как же долго я не ощущала это пьянящее чувство свободы.

А потом...

Потом...

Я и сама толком не могла понять, что вообще произошло. Сколько раз я пыталась мысленно вернуться к тому моменту, но нить реальности ускользала, будто дым, оставляя после себя лишь оглушающий, всепоглощающий человеческий шок.

Машина вдруг нырнула в неожиданно сгустившийся туман, словно её захлестнула вязкая, тягучая пелена. Скорость таяла, всё вокруг растянулось, превращаясь в кадры замедлен-

ной съёмки. Я вцепилась в руль мёртвой хваткой, пыталась крикнуть, но из горла не вырвалось ни звука. Повернув голову с невероятным усилием, я посмотрела на сестру. Её глаза, полные первобытного ужаса, приоткрытый от беззвучного крика рот... и тишина. Туман вдруг растаял, сменившись ослепительным сиянием, словно мы попали в центр золотого вихря, уши заложило. А потом — резкий свет: слепящее солнце ослепило, я инстинктивно прикрыла глаза рукой и резко ударила по тормозам! Мы слегка, мягко врезались в зелёные кусты и будто застряли там. Кровь бешено стучала в висках, адреналин зашкаливал, мы тяжело и шумно дышали, голова кружилась. Но я видела! Я своими глазами видела, куда мы вдруг попали — самым невероятным, самым фантастическим образом. С одной стороны — бескрайний океан под чистейшим лазурным небом, с другой — густые, непроходимые джунгли с раскидистыми пальмами. Чуть наклонив голову, я разглядела вдали этой суши небольшие горы и скалы. Обернувшись к сестре, я увидела её лицо, искажённое слезами. Её всю трясло, она пыталась что-то сказать, но подбородок её так дрожал, что слова не могли вырваться наружу. Она была в полном шоке, дорогой мой доктор. А я, которая не раз оказывалась в стрессовых ситуациях, воспринимала всё иначе. Я пыталась анализировать, зацепиться хоть за какую-то ниточку логики. И не могла. Лора наконец смогла вымолвить: - Машша, что происходит? Где мы? Мы что, разбились и попали в ад? Или куда? Реально, это сон? Может, кома? Я резко и больно себя ущипнула и вскрикнула от боли. Нет, мы не спим... Я повернулась и прижала голову сестры к себе, глядя её по голове, как ребёнка, старалась говорить спокойно, давалось мне это с трудом:

Я разберусь, слышишь, разберусь... А ты успокойся, хорошо, моя милая, моё солнышко, ты же доктор. Ну давай, глубокий вдох, выдох, вдох - выдох.

Сестра послушно повторяла за мной, и уже через минуту смогла успокоиться, совсем немного, конечно.

Сиди в машине, я на разведку.

Засунув руку под сиденье, я вытащила пистолет ТТ. Лора наблюдала за мной расширенными глазами.

Да что? Сдать не успела...

Врёшь ведь.

Вру.

И я, распахнув дверь, прыгнула на обжигающий песок. Обошла машину, окинув взглядом окрестности. На первый взгляд — самый что ни на есть тропический рай. Бывала я в Таиланде, природа казалась схожей. Жарко. Скинула куртку, закатав спортивные штаны до самых колен, сняла обувь, стянула носки. Бросила взгляд на Лору, она встревоженно следила за мной. Ну вот, определённо, так гораздо лучше. Теперь — ещё раз, внимательно осмотреться. Океан... Я ступила в воду босыми ногами. Тёплая, кристально чистая. Наклонилась, зачерпнула пригоршню воды, попробовала на язык. Удивительно: пресная! Как же так? Пресная вода в океане?

Вышла на берег, песок: вроде бы обычный песок, но почему он сиреневый, слегка, конечно, но сиреневый. Вот те на! Я подошла к стене, сотканной из пальмовых листьев, но что-то в ней казалось неумовимо чужим, неестественным. Словно тени, они сливались в единый, тревожный силуэт.

«Что-то тут не так», — пронеслось у меня в голове.

Я так погрузилась в свои мысли, что вздрогнула всем телом, когда Лора, не говоря ни слова, положила мне руку на плечо. Повернув меня в противоположную сторону, указала на небо.

«Чёрт возьми!» — вырвалось у меня.

Лазурная бездна была украшена двумя планетами: одна пылала ярко-красным, другая, тёмно-фиолетовая, опоясанная кольцами, напоминала наш Сатурн. Мы сели там же, где и стояли.

И где мы?

Давай попробуем логически, блин! ..нет, нет, здесь никакой логики. Одна бл...фантастика.

Ну мы же не сошли с ума? Значит, мы, наверное, попали в какой-то портал, переход, и нас занесло... - я огляделась, вот сюда.

Портал? Ты себя слышишь вообще...

Ну дай тогда объяснение, более умное и разумное!

И мы замолчали, погружившись в свои мысли. В тишине, шелесте волн и листьев я вдруг ясно услышала крик, человеческий крик. Исходил он с глубины острова, если это остров, конечно.

Слышала?

Что?

Человек кричал, я точно знаю... это был человеческий крик, нам надо туда.

И я указала в центр суши, там, где вздымались скалы.

Но сначала...

Я подошла к машине, вытащила воду и нож, пару батончиков “Сникерса”. Затем, взяв большой походный нож в руку, начала рубить зелёные ветки и укладывать их на угол машины, который был виден из кустов. Лора молча мне помогала. Через минут десять мы любовались своим творением, машину видно не было. Пройдя веткой по песку, я скрыла и наши следы до самой стены тропического леса.

Ну ты блин даёшь.

Спец, епти...

И мы, осторожно ступая, направились в ту сторону, где, как мне казалось, кричали люди.

Густая полоса леса была, оказывается, только у кромки возле океана, дальше мы шли спокойно: нечастый лес, цветущие кустарники, и, надо сказать, не сильно то и жарко, градусов, наверное, двадцать всего. Я бы сказала, в лесу прям свежо. Нам изредка попадалась местная живность: то огромные бабочки, то птицы. Иногда под ноги выбирались мелкие зверьки, похожие на мышей. Через минут десять нашего пути мы слышали человеческие голоса, и, подойдя ближе, спрятавшись в кустах, наблюдали за мужчиной и женщиной, собирающими с деревьев какие-то плоды в плетёную корзину. Они переговаривались, и я прислушалась:

И что, Алекс?

Что, что, как всегда, отмахнулся рукой, сами, мол, разбирайтесь...

Вот сволочь!

Да, сволочь и есть, вообразил себя королём, командует всеми, а все как бараны за ним...

Ну а сам-то!

Что я могу, у него пистолет, я жить ещё хочу и домой вернуться! Ясно?

Да, ясно, конечно, как хочется домой, осточертел этот остров, за что нам такое, а? Дэниэл?

Почем я знаю...

Мне стало слегка понятно про обстановку в их лагере, но нужно было уточнить детали. И я, потянув за собой сопротивляющуюся Лору, тихо вышла к этим людям. Подняв на нас взгляды, они на секунду замерли, затем переглянулись, будто даже не удивившись.

Новенькие, значит? Ну, привет, бедалагы...

Женщина средних лет с заплетенной русой косой горестно качала головой, смотря на нас с жалостью и чуть ли не со слезами. А мужчина спрашивал:

Давно вас закинуло?

Около часа назад...

Прям вот так?

Да, прям вот так, шли по лесу, потом хлабысь и здесь...

Я и сама не понимала, почему промолчала про машину. Неизвестно, что нас ждёт, а там всё-таки, так сказать, стратегические запасы.

Тут заговорила женщина:

Меня Анной зовут, его Дэниэль, он из Лондона, но мы тут друг друга понимаем, как будто говорим на одном языке, я знаю... Странно это... У нас позавчера погибли два человека... Вот вас вместо них и закинуло...

Как так погибли?

Эх, детка, здесь много того, от чего волосы дыбом, но вы и так, думаю, в шоке. Поэтому расскажу пока вкратце, пока идём до лагеря. С чего начать?

Что это за место? Куда мы попали?

Эти местные как-то странно переглянулись, усмехнувшись. И Анна проговорила:

Нас здесь ровно тридцать человек, ну теперь с вами, если кто-то погибает, через день высылают новеньких, вот как вас. А что это за место, никто до сих пор не знает! Вот так-то... Как вас зовут? Мы представились...

Потом голос подал Дэниэл, ему было на вид около тридцати, худощавый и светловолосый, с голубыми глазами, истинный европеец.

Мы зовём это место Даркс...

Тьма?

Да, и ты со временем поймёшь, почему. Это большой остров, и как вы уже поняли, не на земле...

Мы немного поднялись на скалы, и сверху открылся вид на огромную шапку леса... и края его я пока не видела, значит, остров и впрямь большой. А Дэниэл продолжал:

Остров разделён пополам, и на другой стороне живёт местное племя Кайй, ходить на их сторону запрещено, сразу убьют и всё.

Серьёзно?

Куда уж серьёзнее, когда станете в будущем ходить по лесу, увидите металлическую сетку, она ярко оранжевая. Это ограждение, территория Кайй. Мы же живём в пещере, начальник у нас Алекс, он американец и явно бывший военный.

Дэниэл зло сплюнул.

Я так понимаю, он вам не нравится?

В разговор включилась Лора, и Анна ей ответила:

Так получилось, что у него единственного в лагере есть пистолет, к тому же он здоровый как медведь. Все боятся его, даже мужчины... Кто-то хитрит, подстраивается. Кто-то просто молча выполняет работу острова.

Работу? Какую такую работу?

Покажем им? Недалеко же... Там сегодня Сашка, Руслан и Мадина, они хорошие. И до темноты ещё долго, пусть уж сразу поймут, зачем они здесь.

Анна обратилась к Дэниэлю.

Дэн обернулся, смерил нас взглядом и, сказав короткое “пошли”, слегка свернул направо.

Дальше шли молча, изредка перекидываясь словами. И хоть эта парочка сказала “рядом”, шли мы по извилистым тропам около получаса. Завернув за исполинскую глыбу скалы, мы оказались перед зрелищем, поражающим своим величием. Перед нами предстала гладкая, монументальная стена, испещренная замысловатыми узорами, гигантская дверь, высеченная в самом сердце камня.

У её стены, на подмостках, двое трудились, погруженные в работу, тогда как третий, стоя внизу, на земле, молчаливо наблюдал за их действиями.

При нашем приближении он обернулся и промолвил едва слышно:

— Новенькие, стало быть... — И вновь устремил свой взгляд на фигуры у стены, напоминающей портал.

— Как сегодня, Руслан?

— Да, вроде бы, в порядке. Если судить по моему хронометру, работа идет по часам, значительных отставаний нет... Через пять минут я сниму их оттуда.

Я присмотрелась: вся стена была покрыта узорами, которые люди, стоящие на лестницах, постоянно перемещали и меняли местами. Это напоминало невероятно сложную головоломку, но её масштабы превосходили всякое воображение.

— Расскажи, Руслан... Руслан здесь уже пять лет! Он, так сказать, верный страж этого острова. Если что-то интересует — спрашивайте его, он всё знает.

Я смерила взглядом этого крепкого, загорелого парня. Бритый под машинку, но уже слегка обросший, с синими пронзительными глазами и тёплой, искренней улыбкой — он сразу вызвал доверие, тронул душу своим спокойствием. Но сердце сжалось от другого...

— Пять?! Пять лет?! Это же вечность! Чертовски много, невыносимо много!

— Согласен. Но пока мы не откроем эту чёртову дверь, нас не отпустят.

— ??

— Так высшие сказали...

— Кто?! Кто эти высшие?!

— Расскажу всё, что знаю. По какой-то их загадочной схеме вычислений только земные люди и племя Кайй смогут открыть эту дверь. Нас сюда специально забрасывают — ради этого. Это нужно высшим, и нет, я сам не знаю зачем... И нет, их никто никогда не видел. У нас есть место, где раз в месяц мы пишем им записки — молим о помощи, о милости, о чём душа просит. И если могут, они отвечают на наши просьбы... Если посчитают нужным.

Он усмехнулся.

— Теперь об этой двери, работаем втроём! Всегда втроём: один внизу в стороне, двое наверху. По-другому нельзя, дверь затягивает, и ты забываешь, кто ты, где ты, будто проваливаешься в туннель. И если здесь тебя застанет ночь, всё! Конец!

— Почему?

— Кроме нас здесь обитают ещё жители, ночные. Зорги.

— Зорги?

— Представь очень безобразного человека с молочной белой кожей, перевернутого в виде паука, без волос и ушей, с красными глазами и зубастой пастью, как у пирании, только в раз десять большей по размеру. Двигающегося как паук, как очень быстрый паук!

Я представила, и меня передёрнуло.

— Они живут в пещерах в самом низу, выходят только ночью, боятся воды и света... И они сожрали двоих наших девочек три дня назад.

Моя Лора не выдержала, она и так долго держалась. И вот, опустившись на корточки и зажав ладонями лицо, она горько и безудержно рыдала. Я склонилась над ней, пытаюсь успокоить. Руслан с жалостью посмотрел на мою сестру, покачал головой и пошёл к двоим на стене. Я наблюдала: вот он подошёл к лестнице и грубо начал её трясти. Девушка на ней не обращала на него никакого внимания, тогда он просто убрал лестницу, и она полетела вниз. Я зажала рот, боясь закричать. Но, оказывается, там была страховка, она безвольно, как кукла, повисла буквально над землёй. Руслан отстегнул её, поставил на землю и, обняв, привёл и посадил на землю рядом с нами. Она качалась, как санамбула, уставившись в пустоту и шептала:

“Штайм швааа, штайм швааа...” — очень странные слова...

Тем временем Руслан снял и второго со стены таким же макаром. Привел и усадил рядом.

И долго они так будут?

Спросила я, всё ещё обнимая всхлипывающую Лору.

Нет, минут десять, пять... кто как, придут в себя. И пойдем домой.

А вы все вместе живёте?

Нет, мы десять человек, живём отдельно, но рядом, в одном лагере. У них начальник Алекс, как тебе, наверное, уже рассказали, в другом я, но я не начальник, скорее вожатый.

Руслан опять усмехнулся, смерил меня взглядом и добавил:

Где будете жить, сами решите.

И пока Саша и Мадина приходили в себя, рассказывал ещё:

Работаем по очереди: день мы, день Племя Кайй. Они очень странные и даже враждебные. И их, в отличие от нас, много: там и дети, и подростки, и старики. Я думаю, они местные, задолго до наших закидок здесь живут. На их территорию ступать нельзя даже одной ногой, Анна, наверное, с Дэном уже рассказали. Если сюда случайно что-то закидывает через портал, то на какой стороне объект, тому он и принадлежит.

И что закинуло в последний раз?

Катер на нашу сторону... А на их сторону самолёт частный. Людей, я думаю, они всех убили...

А кроме этих жутких... зоргов?

Ну, есть черви, которые забираются людям под кожу, очень противные твари, но они бывают только в сезон дождей. Птицы огромные, мы их в шутку называем бешеная курица, ну, они похожи на куриц, только огромных. Одного такая заклевала до смерти, у них когда брачный период, приближаться вообще нельзя. А этот дурак полез, мяса сильно хотел. Но зато они очень вкусные, если удастся поймать. Рыба, не знаем, блин, какую ловить, двое отравились в прошлом году. Много ядовитых ягод, которые нам смертельны, а эти за сеткой жрут её ведрами. Есть кварбы, которые живут глубоко в острове и редко сюда приходят, очень злые, сильные зверюги-хищники. Похожие чем-то на наших черных пантер, только вот зубы у них, как у акулы. За все пять лет они спускались сюда всего один раз, тогда погибли два человека. Они их просто сожрали. В общем, со временем всё узнаёшь, но если не знаешь, лучше не лезть.

Саша и Мадина уже пришли в себя и с интересом нас разглядывали. Лора тоже успокоилась. И мы не спеша побрели в наш новый дом.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

До лагеря добрались ровно через сорок минут — время засекла специально. Встретили нас здесь тепло, даже Алекс, которого, кажется, никто не любит, широко улыбался, демонстрируя все свои тридцать два зуба.

Мы с Лорой ещё по дороге решили, что будем жить в одной из пещер рядом с вожатым — так он сам про себя сказал. Я сообщила ему о нашем решении по пути и видела, как он обрадовался.

Что касается самого поселения, то это две просторные поляны, разделённые высокой, острой скалой. В скалах с обеих сторон зияют входы в пещеры — одна поменьше, другая побольше. Прямо из середины скалы бьёт чистый ручей, а сами поляны окружены крепким, надёжным на вид каменным забором. На каждой поляне есть место для костра и самодельная уличная кухня из камней с деревянными полками и даже кое-какой посудой. Потом я поняла: команды живут сами по себе, каждая своей жизнью. Готовят еду, ведут свой быт — всё отдельно. Только вот на работу к каменной двери ходят вместе, по заранее составленному графику.

Руслан провёл нас по пещере, показал, как каждый сам себе обустроивает уголок — нянек тут нет. Рассказал про деревья с мягкими, мшистыми листьями, из которых можно сделать себе постель. Да и много чего ещё полезного, я, честно говоря, всего и не запомнила.

Руслан мне понравился. Видно было, как просто и заботливо он общается со своей командой. Я разбиралась в людях, и он был явно хорошим человеком. И команда у него была под стать. Поэтому, отозвав его в сторону, я сказала:

— Руслан, я не сказала Ане, получается, нас сюда с машиной забросила.

Он удивлённо вскинул брови.

— Понятно, почему ты сразу молчала. Не переживай.

— Руслан, машина набита всяким добром. Здесь это для нас на вес золота.

— Вот как? И что там у тебя?

— Семена, инвентарь: лопаты, тяпки, грабли... Удочки, кое-какая одежда. Посуда и, конечно, куча продуктов.

От изумления он присвистнул, привлекая любопытные взгляды.

— И ещё, у меня есть пистолет с патронами, причём с запасом.

Его глаза расширились ещё больше.

— Скажи, Мария, а кем ты в нашем времени была?

— Спецназ “Альфа”.

— Ну ты даёшь!.. С виду хрупкая такая девушка, красивая. Думал, модель.

В его взгляде мелькнуло что-то новое, уважение, пожалуй... и тихим голосом он продолжил:

— Вот такие правила: если человека забрасывают на эту территорию, то всё, что у него есть, принадлежит тому лагерю, в котором он окажется. Не зря Дэниэл и Анна расспрашивали вас, с чем именно вы к нам попали. И знай, если бы они знали про машину, Алекс просто так бы тебя ко мне не отпустил.

Он быстро взглянул на часы:

— До темноты три с половиной часа. Где примерно машина?

— На пляже. Там ещё кусты, ряд с жёлтыми цветами.

— Понял, успеем. Надо торопиться. Ночью зорги могут залезть в твою машину, и тогда нам ничего не достанется. Или наши соседки прознают и просто всё растащат.

Затем он окликнул:

— Кирилл, Стасс, Горден!

К нему подошли трое крепких парней. Он вкратце объяснил им ситуацию. Сбегав за чем-то вроде рюкзаков и предупредив мою сестру, мы дружно и быстро отправились к моему джипу.

Дошли всего за сорок минут, быстро все собрали, таких радостных возгласов по поводу продуктов я не слышала уже давно! И покачала головой. Пять лет! Это так много, находиться здесь, без нормальных условий и с каждодневной опасностью. Это ужасно! Я взглянула на машину, в ней остались только сиденья, которые Руслан сказал тоже завтра снимем, можно кровать удобную сделать.

Дружной гурьбой, весело перешучиваясь, мы отправились обратно. И когда дошли до горы, из-за неё, как тень, появился Алекс с тремя верзилами:

— Ай, яй, яй. Руслан, нехорошо.

Растягивая слова, он улыбался, но эта улыбка не предвещала ничего хорошего.

— В чем дело, Алекс? Есть правила, которые, кстати, ты сам и установил.

— Да, да, но! Девушка, — и он указал на меня пальцем, — заведомо обманула моих людей, когда сказала, что они попали сюда без машины.

— Это вообще-то мое личное дело, тебя забыла спросить, — дерзко и также растягивая слова, встряла я.

— О, у нас есть зубки, мне это очень нравится, — он как-то нахально и похабно осмотрел меня с ног до головы и удовлетворённо хмыкнул, — я люблю дерзких девочек.

Меня передёрнуло, сразу в голове возник образ моего бывшего начальника, и я шагнула вперёд, собираясь надавать кулаками по морде этому наглому субъекту, и наткнулась на вытянутую руку Руслана. А потом и на взгляд, он слегка качнул головой. И я поняла, нет! Не сейчас.

И когда Руслан начал говорить, голос у него на удивление был спокоен и слегка насмешлив:

— Неужели Алекс хочет войны между лагерями? Может, он подумает, ведь если это начнется, в итоге ты останешься один! Ну... может, с этими, — он сделал паузу, — товарищами. Мы поделимся. Вечером принесём то, что посчитаем нужным. А вечером все устроили пир, где мы с Лорой со всеми перезнакомились, было от этого мало толку, голова была слишком забита навалившейся информацией, так что имена и лица людей просто слились в одну неразборчивую какофонию.

Подошёл Руслан, сел рядом, я незаметно его разглядывала, и он всё больше мне нравился.

Ну чтож, спасибо за этот праздник жизни - Произнес он поднимая стакан с лимонадом.

Я пожала плечами, за что?

Это данность, неужели мы бы это спрятали и ходили тайком есть...

Я понимаю, но всё равно спасибо, просто даже за то, что выбрали наш лагерь. И ты должен решить, что мы отдадим соседнему лагерю.

Я внимательно посмотрела в его синие глаза и произнесла:

Знаешь, что посчитаешь нужным, то и собери.

Он спокойно кивнул и отошёл. К нам же подбежала молодая, наверное, не больше двадцати, белокурая девчушка с озорными кудрями и веснушками на лице. Какое милое создание!

Я Кристен, приятно познакомиться. Как здорово, что вас закинуло с машиной, полной вкусностей. Ой, простите, я не то хотела сказать, нехорошо, конечно, что именно вас сюда закинуло, но...

Я поняла, не объясняй. Приятно познакомиться, я Маша, это моя сестра Лора.

Да, я знаю. Пошли, я покажу вам ваше место в пещере. У нас такое правило: если человек погибает, то место его обитания принадлежит следующим закинутым, и никто не трогает эти вещи. Но если вы не хотите, стройте что-то сами, но это тяжело и затратно, понимаете? Здесь ведь не супермаркет, чтобы пойти и купить тот же матрас...

Тараторила девушка, пока мы шли к пещере:

Саби и Кэтрин жили вместе, они подруги были и попали к нам вдвоём, когда в палатке ночевали в походе два года назад.

В пещере все боковые места были завешены и отделены, как маленькие комнатки. Кристен подвела нас к месту, где сверху свисала распоротая надвое палатка из тяжёлой плотной ткани, по бокам плотные стены, нечто напоминающее мне рогожку, плетёную своими руками. Я отодвинула полог и первой зашла в это жилище. На удивление, очень уютно. Две кровати, даже подушки и одеяла из спальников. Самодельные полочки, множество уютных самоделок и стеклянная банка, которая освещала всё вокруг, как лампочка с электричеством.

Что это? - показала я на неё, зашедшую Кристин.

А, это светящиеся камни, только благодаря им к нам не лезут зорги. Если обратишь внимание, они везде в лагере. Весь забор, горки повсюду на территории, в пещере, поэтому здесь и светло.

Понятно...

Я взглянула на Лору, которая села на одну из кроватей, грустно опустив голову. И Кристин, умничка, поняла:

Ладно, вы располагайтесь. Вы хорошие, я чувствую. Мы подружмся. И ушла, оставив нас с сестрой наедине.

Я присела рядом с Лорой и обняла её, и та, всхлипнув, уткнулась мне в плечо:

Маша, мы ведь здесь застряли! Застряли, понимаешь?

Давай-ка без паники, я не собираюсь торчать здесь пять лет, разберёмся с этой дверью и домой, поняла?

Лора лишь всхлипнула. А потом проговорила:

Можно я немного полежу? Голова, кажется, просто лопнет от мыслей. Ты, кстати, забрала аптечку из машины?

Обе забрала, - я хлопнула по туго набитому рюкзаку.

Это хорошо, там валиум у тебя был, дай мне таблетку.

Я молча извлекла из бездонных глубин заветные таблетки и протянула сестре. Их выписали мне год назад, после того страшного ранения, когда госпитальные стены стали моим домом, а сон — несбыточной мечтой. Тогда, после госпиталя, я закинула их в автомобильную аптечку вместе с клочком измятого рецепта.

Лора, укрывшись одеялом, свернулась калачиком у холодной каменной стены. Пусть спит. Моя гордая, негибкая сестра, которой, как оказалось, досталась столь хрупкая душа. Я нежно погладила по голове уже заснувшую Лору и, глубоко вздохнув, вышла наружу.

Смеркалось.

Аромат готовившейся на костре еды плыл в воздухе. Уличная кухня гудела от разговоров и взрывов смеха. Улыбка тронула мои губы: люди ко всему приспосабливаются и ищут во всем хорошее. Меня тепло и радостно встретили, нашли место, и я, запоминая лица и имена, пообщалась со всеми. С Кириллом, Стасом и Горденом мы ходили к машине и нормально пообщались. С Александром общались мало, он был больше молчалив. С Кристин и Мадиной, можно сказать, тоже пообщались. Оставалась незнакомкой только Бэль, высокая стройная блондинка, я бы сказала, с нестандартной внешностью. Хотя другие называли бы её просто некрасивой, но, несмотря на это, она имела отменное чувство юмора, а над её шутками над лагерем постоянно несся дружный смех.

Сгущались сумерки, и внезапно тишину острова нарушили странные, звериные рыки, от которых по коже пробежали мурашки. Смех затих, все переглянулись. И Руслан, глядя мне в глаза, произнес:

— Зорги вышли на охоту.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Я так крепко спала, что Лора, не выдержав, решила меня растормошить. На лице, словно клеймо, отпечаталась полоска от подушки, а волосы встали дыбом, как у ежа. Глядя на это безобразие в осколке зеркала, я слушала Лору. На моё удивление, она была в отличном настроении, даже посмеивалась.

— Сегодня у нас выходной, помнишь? — затараторила она. — Все дружно ринулись копать землю и садить грядки. Наши семена очень пригодятся. А я уже успела осмотреть пару человек, пока ты спала. У одного вывих был, так бедняга мучился. А девушка из соседнего лагеря сильно упала. Я ей рану промыла и перевязала.

Я резко обернулась. Сестра тараторила без умолку, а это было совсем на неё не похоже.

— Лор, ты как? — перебила я её.

— Нормально, честно, — ответила она слишком поспешно.

— Давай начистоту.

— Я же сказала! Я нормально!

Она уже кричала. А потом и вовсе развернулась и ушла. Всё это было похоже на посттравматический шок и его последствия. Надо за ней приглядывать. Приведя себя в порядок, я вышла под яркое, ласковое солнце. Вокруг, на залитых светом полянах, кипела жизнь: и наш, и соседский лагерь с энтузиазмом взялись за фермерство. Люди, сосредоточенно копошившиеся на земле, явно получали от этого удовольствие. А мне, если честно, хотелось одного — кофе. На кухоньке, под навесом, урчал чайник на самодельной плите. Порывшись в коробках, я нашла заветный пакетик. Подальше от жарких лучей, под тем же самодельным навесом, где было прохладно и уютно, я устроилась с чашкой. Идти помогать? Думаю, и без меня обойдутся. Я видела, как Руслан отделился от толпы и направился ко мне. Он налил себе кофе и сел рядом. Мы переглянулись. Я бы сказала, он был просто счастлив.

— Что? — спросил он.

— Да ничего, ты сияешь, как новый самовар, — ответила я.

Руслан закинул голову и рассмеялся. Чёрт, мне начинает нравиться этот парень.

— Ты понимаешь весь масштаб того, что у нас теперь есть разные семена? — спросил он.

— Ну... — протянула я.

— Ну... — передразнил он меня. — Маша, мы здесь иногда и голодали, понимаешь? И вообще, очень плохо питались. Дичи в лесу мало, зорги жрут, как не в себя. Куриц этих бешеных ещё надо изловчиться поймать. Рыбу мы не знаем, какую ловить, есть и ядовитая. А у тебя там и томаты разных мастей, и морковь, и чего там только нет, и самое важное — картошка! Если бы ты только знала, как я мечтаю о жареной картошечке на сале!

И он так причмокнул языком, что я невольно рассмеялась.

— И что, кроме огорода, на сегодня? — спросила я, всё ещё улыбаясь.

— У вас с Лорой пока нечего, привыкайте к месту, осваивайтесь. Завтра к скале, там научу всему, что нужно. Если есть вопросы, спрашивай.

— Ну, хотелось бы искупаться. Есть тут такое место?

— О, ещё какое! Бери сестру, покажу. Ты же помнишь, где наша кладовка? Там, в оранжевой коробке, найдёшь всё, что нужно. Остатки, правда, но другого нет.

— Не надо, у меня есть дорожный набор.

— Давай, я здесь вас подожду.

Я сбегала за сестрой, потом заскочила к себе в комнату. Порывшись в вещах, я выудила дорожный набор для душа. Полотенце у меня тоже было. Нам с Лорой хватит. Когда я вышла, рядом с Русланом стоял Кирилл — тот самый парень, с которым мы вчера ходили к машине. Ещё вчера я обратила внимание на его внешность. Он был словно сошедший с экрана голливудский денди — белокурый, с пронзительными зелёными глазами и телом атлета. Но за этой безупречной внешностью скрывался острый, не по годам мудрый ум. И, представьте себе, скромность! Как такое вообще возможно? Я уловила его украдкой брошенные взгляды на мою сестру, и уголки губ сами собой тронула лёгкая, понимающая улыбка.

— Кирилл с нами пойдёт, — сказал Руслан.

— У него там, у озера, селки стоят на бешеную курицу. Если попалась, значит, вы двое посланы нам на удачу.

И, смеясь, мы выскользнули за ограду. И, конечно же, я не видела злых, чёрных глаз, что провожали нас с нескрываемой ненавистью. Тропинка вела нас на лёгкую горку. Поднимаясь, я обернулась: весь наш лагерь раскинулся перед нами, словно на блюде. А дальше — стеной вставал зелёный лес, а за ним — бескрайний, синий океан. Почти как дома, но стоило поднять взгляд к небу, и сразу накрывало осознание: ты совсем не там. И, честно говоря, я не могла не признать — здесь невероятно красиво. Вскоре мы вышли на просторную поляну, где с невысокого уступа срывался шумный водопад, образуя небольшое, но глубокое озеро. Именно отсюда вода затем несла свои потоки по ущелью к нашему поселению.

Я замерла, словно попала в картинку из Pinterest — нереальная, завораживающая красота. А потом я будто окунулась в безмятежное детство. Мы с визгом плескались в прохладной воде, ныряли, соревнуясь, кто дольше задержит дыхание. И, конечно, носились наперегонки с парнями, заводя веселую игру в догонялки. В тот момент, поймав себя на нехитрой, но такой искренней радости, я ощутила простое, человеческое счастье и свободу.

Насытившись водными забавами, мы отправились к силкам — проверить добычу. И тут произошло настоящее чудо! Я замерла, пораженная: в клетке, возмущенно кудахтая, сидела настоящая, огромная, полуметровая курица!

Признаюсь, стало немного жаль эту необычную птицу. Руслан, уловив мои мысли, наклонился к самому уху и прошептал:

— Я понимаю, но она такая вкусная, а мяса мы давно не ели. Вы идите в лагерь, а мы здесь разберемся и догоним.

Когда мы вернулись, все работы на земле уже были закончены, и молодежь толпилась у кухни.

— О, вы на озере были? Круто там, понравилось?

— Да, очень здорово.

— А теперь мы пойдем, надо смыть эту пыль.

Все были немного уставшие, но счастливые.

— Вы голодные? Завтракали? — спросила Мадина.

— Нет, только кофе.

— Завтрак в той кастрюле, разберетесь?

— Конечно.

И когда все разошлись, и мы остались с ней вдвоем, она вдруг схватила меня за руку и прошипела:

— Не лезь к нему, он мой. Поняла?!

Я спокойно убрала её руку, смерила взглядом и спросила:

— Вы женаты? Отношения? Вместе живёте?

Видела, как она растерялась, в глазах мелькнул испуг:

— Ещё нет, но скоро будем жить вместе!

Я усмехнулась:

— Ты значит, за него решила...

Зло сверкнув глазами, она выпалила:

— Да! Я так решила! И ты не лезь к нам! Понятно?! Иначе пожалеешь!

Я молча отвернулась. “Страсти-мордасти,” — промелькнула мысль. — “Маниакальная влюбленность – последнее, чего мне тут нужно. Но я понаблюдаю, а потом напрямую спрошу Руслана. В лоб, как говорится.”

Едва я успела подумать о нём, как в поле зрения появились они – он и Кирилл, неся добычу.

Вечером закатали пир горой. Мой солидный запас специй сотворил настоящее чудо. Я уплетала самый умопомрачительный шашлык, какой только доводилось пробовать, запивая всё это местным вином. Его делали из каких-то ягод, которые называли кваква. Почему так называли – осталось для меня загадкой, но вино было просто отменное, с приятной, лёгкой ягодной кислинкой.

Угли костра тихо потрескивали, разгоняя мрак, и мы сидели, слившись с ночью, вели разговоры, пока пронзительный вой зоргов не заставил нас, наконец, разойтись по своим убежищам.

Утро встретило меня настойчивым голосом Руслана. Голова гудела, словно диссонирующий оркестр, и слегка подташнивало — видимо, последняя чарка вина вчера действительно была лишней.

Одевшись, я вышла в звенящую утреннюю прохладу. Там меня уже ждали Руслан и два парня из соседнего лагеря, Дима и Эван. Я попросила подождать и сбегала к ручью. Холодная вода, окатившая лицо и голову, принесла желанное облегчение. Закинув рюкзаки на плечи, мы отправились навстречу нашей “работе”.

— Почему Лору не взяли?

— Слишком сложно обучать двоих сразу. Мне ещё и за этими двумя присматривать. Так что по очереди.

— Поняла.

Дошли быстро. Парни шли, полные сосредоточенной тишины, каждый погружённый в свои мысли. Я же, как и в первый раз, придя на место, просто застыла, замороженная, перед исполинским творением, возвышающимся передо мной.

А Руслан тем временем говорил:

— Наша задача: собрать правильно все комбинации мозаики, что и откроет эту дверь.

— Но это же нереально! Тут миллион вариантов, — прошептала я, наблюдая, как парни крепятся к страховочным веревкам.

— Я тоже так думаю, тут миллион комбинаций. И мало того, человек теряет понятие о времени и пространстве возле этих дверей уже через десять-пятнадцать минут, я засекал. Просто забывает, кто он, где он, и всё его естество направлено на одну задачу. У меня есть подозрение, что без зоргов человек может работать здесь до последнего вздоха, в конце концов умерев от голода и обезвоживания.

— Странное место, — задумчиво произнесла я.

Парни же, с совершенно отрешенными лицами, уже поднялись на леса и принялись двигать элементы мозаики.

— А мне что делать?

— Для начала подойди к стене. Нужно проверить, через сколько минут отключишься именно ты. Но сначала я привяжу к тебе веревку, на всякий случай, — спокойно произнес Руслан, словно взвешивая каждое слово.

Не то чтобы меня трясло, но всё же легкая дрожь пробежала по телу. Что это со мной, интересно? Похмелье, наверное. Руслан, тем временем, заботливо обвил мою талию веревкой и слегка подтолкнул к стене.

— Не бойся, — подбодрил он.

— Я не боюсь, — соврала я, голос предательски дрожал. Ну и черт с ним, подумала я, направляясь к стене. Достигнув её, я обернулась к Руслану. Он поднял вверх большой палец, мол, смотри, какая ты молодец.

Я обратила взор вверх, к компании парней. Их лица, надо сказать, были весьма экспрессивны: полное отсутствие признаков земного существования. Потоптавшись у стены, я прошлась туда-сюда, потом, из неведомого побуждения, возложила на неё руки. Нечего. Ещё поглазела на парней и на то, как они двигают мозаику. По моим ощущениям, прошло уже минимум десять минут.

Пройдя вдоль стены от начала до конца, я насчитала в общей сложности целых пятьдесят шагов. Затем, с тем же энтузиазмом, проделала обратный путь. Оглянувшись на Руслана, я обнаружила, что он смотрит на меня с таким видом, будто только что узрел истинное воплощение потустороннего.

Еще раз зыркнув на парней, я сама двинулась обратно. Руслан таращился на меня, как будто я была редчайшим экземпляром в зоопарке, причём явно не самым приятным. В его глазах плескалось недоверие.

— Это действительно произошло только что, и я видел это своими глазами? Ты не отключилась?

— Нет, я не заметила ничего необычного.

Он опустился на землю, не меняя положения. И, пристально глядя на меня своими синими глазами, произнёс:

— Высшие говорили мне о тебе, но я не мог поверить в такую возможность...

Я замерла, ожидая, когда он продолжит. И он добавил:

— Они утверждали, что именно ты сможешь открыть эту дверь.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

От такой новости я присела на землю рядом с Русланом и задала вопрос, который меня в данный момент больше всего волновал:

— Руслан, я не поняла, ты сказал сейчас “высшие мне сказали”, что ты имел в виду? Ты видел их? Говорил с ними?

— Что? Нет, конечно, я их не видел. Ты ведь знаешь, я здесь чуть больше пяти лет, и когда меня сюда закинуло, здесь жил лишь один старик, и он на тот момент был ещё и ранен зоргом. Он мне всё рассказал, успел, и умер.

Он помолчал, будто погрузился в свои воспоминания, и продолжал:

— Он рассказал о пещере, где можно оставлять сообщения или вопросы к высшим. Я потом тебя туда свожу, так вот, я ходил в эту пещеру множество раз, задавал вопросы, которые остались без ответа. И однажды я просто там заснул. Проснулся от непонятного гула, будто меня окружил рой пчёл. И сквозь этот шум услышал голоса. Они говорили со мной. Много из того, что было сказано, я забыл. Но этот ответ я помню отчетливо: если попадется существо, на которое дверь не сможет влиять, то с вероятностью девяносто процентов дверь получится открыть. И знаешь, никто об этом не знает, я никому не говорил.

Странно это... А у вас тогда какой процент?

Руслан посмотрел на меня и усмехнулся:

Два! Всего два процента.

Я помолчала, погруженная в свои мысли, а когда заговорила, Руслан вскинул на меня удивленный взгляд:

Странное место, и эта дверь странная. И вообще, что если её нельзя открывать?

Не понял...

Ну, не зря же её кто-то очень сильно зашифровал или заколдовал... или черт. В общем, что если эти ваши высшие совсем не добренькие? Ведь столько людей сюда позакидывали против их воли! И сколько погибло?

За пять лет сто двадцать один человек.

Вот! И не факт, что когда мы откроем эту дверь, мы вдруг дружно вернемся домой. И вообще, вдруг эти зорги — это охрана, чтобы к дверям никто не мог подойти именно ночью, потому что именно ночью здесь можно сотворить что-то совершенно другое...

Я посмотрела на Руслана, было видно, что мои слова внесли хаос в его мысли: брови нахмурены, зубы сжаты. Неужели он никогда не думал об этом? А вот у меня сразу возникла эта мысль в голове: эту дверь открывать нельзя!

Еще пару раз я попробовала подойти к дверям, но результат был один и тот же: на меня эта магия не действует. Дав парням поработать еще пару часиков, мы сняли их на обед. Ели молча: парни потому что еще не отошли от коматоза, мы с Русланом потому что очень хорошо и обстоятельно поговорили. Надо полагать, я здорово его загрузила.

Еще когда парни были у дверей, мы с Русланом договорились обо всем молчать, и я буду старательно делать вид, что у стены мне тоже отключает мозг, что поделать... вот такая будет конспирация.

Хорошо пообедав, мы лазили на леса уже по очереди и, дождавшись пяти часов, побрели до лагеря. Опять же в молчании. Что за чудесный денёчек получился. Дойдя до пещеры, Руслан как-то поспешно попрощался и скрылся в своей комнате.

Я, бросив рюкзак, побрела искать Лору. Поняла, что излюбленным местом всех является уличная кухня, и не ошиблась: все были там. Кто-то готовил ужин, кто-то просто чай гонял, но здесь было весело. Издалека увидела Лору и сидящего с ней рядом Кирилла. Вот же он к ней привязался. Но, глядя, как моя сестра заливисто хохочет, до меня дошло, что и она не против этой дружбы. Встретили меня воодушевленными поздравлениями: всё-таки первый рабочий день у этой таинственной двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.